

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.12>

Тимофеева Елена Георгиевна, Чемоданова Татьяна Вячеславовна

Политическое воспитание в системе внеурочной работы советской школы в 1920-х - начале 1930-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья)

В статье рассматриваются вопросы влияния обществоведческих дисциплин на формирование политических идеалов учащейся молодежи. Политическое воспитание учащихся в советской школе в 1920-1930-е гг. было тесно связано с практическим повседневным участием детей в революционном строительстве. Авторы характеризуют формы организации и виды общественной работы учащихся Нижнего Поволжья. В исследовании нашли отражение вопросы изучения и организации разнообразных форм клубной кружковой работы. Особое место в системе политического просвещения в изучаемый период занимали революционные праздники, о степени воздействия которых на сознание школьников указывается в статье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 61-65. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Problems of Forming Old-Age Insurance Fund of the Ministry of Justice in Russia's Law-Making Activity at the Beginning of the XX Century

Soklakov Vadim Nikolaevich
Kursk State University
soklakov2014@yandex.ru

The article examines 1909-1910 changes that concerned the formation of an old-age insurance fund of the Ministry of Justice. The problems of financing the old-age insurance fund are revealed. The motives and procedure for adopting the law of 4 February 1910, which established a new system of salary deduction rates for the old-age insurance fund participants, are analysed. The conclusion is made that measures to raise judicial officials' salary and changes in the system of salary deduction rates led to essential growth of deductions to the old-age insurance fund of the Ministry of Justice.

Key words and phrases: old-age insurance fund; judge; Ministry of Justice; Senate; pension; salary.

УДК 908; 93/94

Дата поступления рукописи: 25.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.12>

В статье рассматриваются вопросы влияния обществоведческих дисциплин на формирование политических идеалов учащейся молодежи. Политическое воспитание учащихся в советской школе в 1920-1930-е гг. было тесно связано с практическим повседневным участием детей в революционном строительстве. Авторы характеризуют формы организации и виды общественной работы учащихся Нижнего Поволжья. В исследовании нашли отражение вопросы изучения и организации разнообразных форм клубной кружковой работы. Особое место в системе политического просвещения в изучаемый период занимали революционные праздники, о степени воздействия которых на сознание школьников указывается в статье.

Ключевые слова и фразы: политическое воспитание; внешкольная работа; общественно-полезный труд школьников; антирелигиозное воспитание; клубная кружковая работа; формирование «нового человека».

Тимофеева Елена Георгиевна, д.и.н., профессор
Чемоданова Татьяна Вячеславовна, к.и.н.
Астраханский государственный университет
timofeeva.asu@mail.ru; chemodanova_tatyana@inbox.ru

Политическое воспитание в системе внеурочной работы советской школы в 1920-х – начале 1930-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья)

Актуальность исследования обусловлена тем, что региональный опыт реализации государственной политики в сфере политического воспитания школьников в 1920-1930-е годы представляет несомненный интерес для определения особенностей и основных противоречий в процессе анализа результатов формирования мировоззрения подрастающего поколения. Изучение степени научной разработки проблемы показало, что вопросы государственной политики в сфере организации внеурочной работы школьников при наличии широкого объема публикаций изучены недостаточно. Данная тема не стала предметом специального исследования историков. Комплексное исследование процессов становления «нового человека» отражено в монографии Е. М. Балашова [2], рассмотревшего основные факторы, влиявшие на его формирование в 1917-1927 годах. Ю. Г. Салова в своих трудах уделила внимание отдельным аспектам форм и методов внеклассной работы с детьми, их досуга в тесной связи с политикой советского правительства [20].

Целью исследования является комплексный научный анализ системы внеурочной работы в сфере политического воспитания школьников в 1920-х – начале 1930-х гг. на примере крупного региона России – Нижнего Поволжья. Для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**: раскрыть характерные особенности внеурочной работы по обществоведению в контексте заданных партией идейных установок; охарактеризовать формы организации и виды общественной работы учащихся Нижнего Поволжья; проанализировать особенности организации разнообразных форм клубной кружковой работы.

Политическое воспитание учащихся в 1920-х – нач. 1930-х гг. не ограничивалось рамками учебной работы, оно тесно связывалось с практикой повседневного участия детей в многочисленных идеологических мероприятиях. «Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма... ровно ничего не стоит, – как считал В. И. Ленин, – поэтому теорию нужно соединить с практикой» [16, с. 202]. Развить в школьниках привычку жить, учиться и работать коллективно стало для социалистической школы задачей первостепенной важности. Её осуществление достигалось всего продуктивнее путем развития деятельности детских организаций и через общественно-полезную работу.

Коллективный общественно-полезный труд школьников стал действенным средством во внеклассной воспитательной работе школ, основной целью которой было направление активности детей в социальное русло. «Прошлое мы можем изучать и воскрешать путем экскурсий в музеи, изучением коллекций, а настоящее – брать внедрением в жизнь, ближе соприкасаясь с ней», – указывал А. В. Луначарский [19, д. 199, л. 19].

Внешкольная работа тесно увязывалась с курсом обществоведения, с программным теоретическим материалом первоначально в планах отдельных учителей, а, начиная с 1927 г., была оформлена во всех государственных программах. В регионах многие виды общественно-полезного труда предусматривались учебными программами в зависимости от местных потребностей. Так, в локализованной комплексной программе для трудовой национальной школы I ступени автономной Калмыцкой области (1927 г.) предлагались такие виды общественно-полезного труда, как: участие в проведении праздника «Урожай» [14, с. 67], агитация за улучшение общего санитарного состояния хотона, за ведение рационального животноводства, за культурное ведение птицеводства [Там же, с. 83-88].

Учителя обществоведения, главным образом опытно-показательных школ, начали практиковать во внеклассной деятельности общественные виды работ еще в годы гражданской войны. По призыву Наркомпроса организовывалось участие детей в оказании посильной помощи Красной Армии (сбор, ремонт и шитье одежды и обуви для красноармейцев, сбор перевязочного материала), в выращивании овощей, заготовке сена, ликвидации неграмотности, в проведении разнообразных кампаний, революционных праздников.

В 1921-1922 гг. насущной проблемой для Нижнего Поволжья стала борьба с голодом. Саратовский Агитпропотдел для проведения агитационных кампаний на местах рекомендовал включить в программы обществоведения для школ изучение вопросов о мерах борьбы с голодом, устраивать лекции и митинги на разные темы, связанные с голодом [7, д. 17, л. 4].

Со временем сфера общественно-полезной деятельности учащихся расширилась. К середине 1920-х годов она отличалась большим многообразием: культурно-просветительная, общественно-политическая, антирелигиозная, оздоровительная, по подъему культуры быта, хозяйственно-трудовая, работа с детьми, молодежью, взрослыми. К примеру, учащиеся астраханской неполной средней школы II ступени № 10 им. Ленина в 1927 г. по просьбе губполитпросвета и горсовета проводили перепись неграмотных, агитацию среди родителей и населения о необходимости посещать отчетные собрания. В «Доме крестьянина» преподаватели обществоведения читали лекции, разъясняющие политическую ситуацию в стране, а школьники под их руководством выступали с концертами, готовили «живую газету». Ребята систематически осуществляли шефство над воспитанниками приемника распределения детского дома № 11, организовывали «подвижные библиотеки», кружки, революционные праздники, мастерские, где обучали детей ремеслу [3, д. 8, л. 47-48].

Следующим направлением, в котором школы Нижнего Поволжья развертывали деятельность под руководством партийно-правительственных органов и предметных комиссий обществоведов, являлась культурно-просветительная работа, призванная связать школы с населением «обслуживаемого района». Родителей приглашали на собрания школьного коллектива, школьные советы, праздники, лекции [Там же].

К концу 1920-х годов общественно-полезная работа стала более массовой, систематической и планомерной, её содержание выстраивалось в соответствии с новыми задачами социалистического строительства. Учащиеся привлекались к мероприятиям партии по проведению коллективизации сельского хозяйства, хлебозаготовительным кампаниям, поднятию урожайности, выполнению пятилетнего плана. Основными формами ее организации выступали социалистическое соревнование, ударничество, общественные отчеты, переключки, призванные повысить активность ребят, их сознательное, ответственное отношение к делу.

Учебно-воспитательную работу по курсу обществоведения предлагалось сделать более реальной и конкретной, сосредоточив её вокруг какой-либо очередной общественно-политической кампании. Так, с 1928 г. в основу рассмотрения вопросов современности на уроках обществоведения было положено изучение материалов о развертывании пятилетнего плана социалистического строительства в СССР. Параллельно началась кампания «за второй заем индустриализации». По замыслу Нижневолжского краевого отдела народного образования и Агитпропотдела партии дети должны были стать участниками подписки на заем. Известен случай, когда юные пионеры Саратова за два дня собрали исключительно среди детей 100 рублей на постройку самолета «Нижне-Волжский Комсомолец» [21]. Работа школ Нижнего Поволжья по размещению займа проходила по следующим направлениям: учащиеся коллективно или по группам подписывались на заем, проводили агитации в семьях в поддержку мероприятия, писали лозунги, разносили по домам листовки и извещения. Обществоведы созывали общие собрания родителей, выступали на них с докладами.

Учитель и ученики должны были встать и в «передовые ряды бойцов» за успешное проведение важнейших сельскохозяйственных кампаний: «...уборочной, прополочной, паровой, за превращение всех колхозников в зажиточных, за организационно-хозяйственное укрепление колхозов» [9, с. 3]. В 1930 г. пионеры Нижнего Поволжья на страницах юношеской газеты «Дети Октября» призывали отряды и школы регионов «подарить XIII Октябрю красный хлебный обоз» и, тем самым, помочь партии и комсомолу выполнить план хлебозаготовок [Там же]. Школьники Саратовской губернии ежегодно производили учет урожая хлебов, огородных растений, выявляли наличие «живого и мертвого инвентаря», помогали населению в подготовке к весенним работам. Они делали «выгонку» рассады, проверяли для некоторых хозяйств всхожесть семян, составляли диаграммы по количеству населения, земельных угодий, сельскохозяйственных орудий и скота, устраивали в своих домах уголки, где вывешивали письменные работы, плакаты и лозунги о рациональном ведении хозяйства [11, с. 140].

В 1931 г. Наркомпрос РСФСР разослал на места инструктивное письмо об участии в весенней посевной кампании. В нем указывалось, что перед кампанией необходимо развернуть интенсивную культурно-просветительную и общественно-политическую работу на селе как среди колхозников, так и среди одиночников. Эта работа снова легла на плечи школ. Обществоведы в рамках исполнения данных инструкций обязаны были давать «правильную установку в практическом осуществлении генеральной линии партии в деревне, вооружать слушателей марксистско-ленинским миропониманием и знакомить с последними постановлениями партии и правительства по вопросам колхозного строительства» [12, с. 4].

Ежегодно по Нижнему Поволжью проводились кампании «На борьбу за уборку урожая!». Так, в каждой школе Сталинграда создавались «уголки урожайности», которые отражали состояние пришкольных участков и выполнение агроминимума [10, с. 3-4]. В паспорте Урюпинской образцовой школы I ступени Сталинградского района отмечалось, что каждый сезон детей мобилизовывали на оказание помощи колхозам по сбору колосьев и гороха [6, д. 1917, л. 15-16].

В Астраханской губернии распространенным явлением были кампании осенней путины. Так, пионеры Красного района в рамках этой кампании провели большую демонстрацию с лозунгами: «Отец, иди на лов!», «Отец, не давай рыбу на частный рынок!», «Единоличник, ни одного кило рыбы не давай частнику!», «Отцы-колхозники, удвойте и утройте темпы по вылову рыбы-сырца!» [9, с. 3]. Учащиеся астраханской неполной средней школы II ступени № 4 им. Халтурина за 1929-1930 гг. в рамках запланированного изучения вопросов современности приняли участие в кампаниях осенней путины и сбора соответствующей литературы для подшефного села [5, д. 8, л. 20].

Школьники Нижнего Поволжья внесли свой вклад и в мероприятия по перевыборам Советов. Они рисовали плакаты и лозунги, украшали помещения, где происходили перевыборы, писали и разносили населению повестки, размножали списки лишенцев и избирателей, чертили диаграммы, характеризовавшие работу Советов, выпускали специальные номера стенгазет, участвовали в демонстрациях, агитировали за явку на собрания в своих семьях, у родственников и соседей, выделяли отряды дежурных нянь, ставили спектакли, концерты, устраивали в классах уголки «Работа Горсовета» [11, с. 103-104].

Многих детей заинтересовало составление наказов новому составу Советов, это стало одним из наиболее распространенных видов работы. Один из учителей обществоведения фабрично-заводской семилетки № 2 г. Саратова отмечал в своем отчете: «В день передачи наказа в школе было большое оживление. Сознание ответственности за свои требования, включенные в наказ, заставляло детей тщательно обсуждать его в группах, а потом на общем собрании учащихся. Составляя наказ и передавая его горсовету на перевыборном собрании, дети чувствовали себя гражданами страны Советов, строящей социализм» [Там же, с. 108]. Из районной школы I ступени села Дергачи Пугачевского района Саратовской губернии сообщалось: «Наказы вырабатывались при каждой школе I и II ступени, детском доме. Результаты этих наказов суммировались на совещании представителей от каждой школы в один наказ, который и был рассмотрен, дополнен и утвержден на детской конференции, организованной и проведенной учащимися районной школы». Всего детских наказов педагогической станцией Саратова было собрано 70. Из них 50 наказов даны сельскими школами и 20 – городскими [Там же].

Однако, как отмечалось в большинстве отчетов, присылаемых региональными губернскими отделами народного образования в Наркомпрос, постановка социально-политического воспитания во внешкольной работе обществоведов оценивалась как неудовлетворительная. «Кампанейщина», погоня за внешним эффектом и количественными достижениями нередко заслоняли воспитательную ценность общественной работы. «Живые, красочные общественные дела часто заменялись подачей записок на собраниях, разноской повесток и рытьем в помойных ямах в поисках железного лома» [13, с. 93].

Особую роль в воспитательном процессе занимала клубная кружковая работа. Согласно резолюции Наркомпроса РСФСР «Об организации кружков» (1925 г.), в школах II ступени следовало повсеместно вводить занятия в кружках, отвечавших разнообразным интересам ребят и способствовавших углубленному изучению таких областей знаний, которые помогают подростку при выборе профессии [22, с. 24].

К 1927 г. самой распространенной формой организации политического просвещения стали кружки политической грамоты, марксизма, политической экономии, исторического материализма, истории революции и рабочего движения на Западе и в России. Довольно частым явлением было создание «кружков современности», приобщавших детей к вопросам текущей политики. На занятиях клубов, как правило, школьникам разъясняли вопросы, связанные с хозяйственным строительством в СССР, выявлением характера общественных отношений и классовый борьбы в переходный период, освещали работу комсомольской и пионерской организаций, вопросы международных отношений и интернациональных связей советского государства. Так, руководитель кружка политграмоты школы II ступени № 2 им. К. Маркса г. Астрахани предложил обсуждение следующих тем: «История детского движения в СССР и на Западе», «Корни детского движения в прошлом», «Детское движение в России в дореволюционный период» [5, д. 7, л. 35].

Периодически учителями обществоведения проводился учет политических знаний школьников. Наиболее распространенной его формой были политические игры: политдень, политбой, политлотерея, политвикторина, политесуд и т.д. В частности, изучавший в 1933 г. работу Урюпинской образцовой школы I ступени Сталинградский губернии корреспондент краевой газеты «Молодой ленинец» отмечал высокую развитость и осведомленность учащихся по вопросам внутренней и внешней политики, которая достигалась не только за счет уроков обществоведения, но и благодаря организации политдней, в ходе которых проводились беседы

и дискуссии по различным вопросам. Среди них такие, как: «Борьба религии против науки», «Был ли Христос?», «Происхождение Рождества, религии и попы, злейшие классовые враги трудящихся», «Кто такой фашист и роль их в борьбе с рабочим классом», «Положение рабочих и их детей в капиталистических государствах», «Международное положение СССР» [6, д. 1917, л. 15-16].

В прямой зависимости от политических находились газетные кружки, работа которых строилась на основах текущей прессы, насыщенной статьями о политических событиях в стране и за рубежом. Главная их задача как раз и состояла в том, чтобы «научить детей читать газеты». Активно практиковалась пропаганда газеты в школе через развешивание лозунгов, вырезанных из газет, и собирание альбомов из газетных вырезок на актуальные для молодого государства темы: сельское хозяйство, торговля и промышленность, рабочее движение, взаимоотношения СССР с другими странами. Кроме того, устраивались «уголки» различных газет, где вывешивались портреты редакторов, рисунки из «рабочих газет» дореволюционного периода, сведения об иностранных газетах, таблицы с диаграммами тиражей и читаемости. Работа таких кружков была затруднена тем, что в связи с материальными трудностями не каждая школа могла позволить себе выписывать даже местные газеты. В статье «Школа без “Коммуниста”» о воспитании в астраханской школе I и II ступени им. К. Цеткин автор указал на наличие подобной проблемы, отметив, что в школе имелось только несколько номеров старых газет и не было ни одного номера газеты «Коммунист». Отсутствовали также произведения В. И. Ленина и центральные газеты [23, с. 3].

Во внеурочной работе значительное внимание уделялось антирелигиозному воспитанию, ставшему непременным атрибутом клубной работы. С одной стороны, создавались специальные антирелигиозные кружки, с другой – подобную работу проводили марксистско-ленинские или «газетные» клубы. Клубная работа по антирелигиозной тематике велась во всех школах. Ее формы зависели от местных условий. Так, 24 декабря 1924 г. в школе II ступени № 10 им. Ленина г. Астрахани силами учащихся было поставлено три антирелигиозных пьесы: «В святых местах», «Церковная служба», «Оперетка» [1, с. 3]. В школе № 2 II ступени Балашовского округа Саратовской губернии создали антирелигиозный актив, состоявший из 15 пропагандистов. Совместно с ячейкой «Союза безбожников» они провели подготовительную работу по проведению антирождественской и антипасхальной кампаний, организовывали беседы, лекции, вечера. Учащиеся выезжали в подшефные села с докладами антирелигиозного содержания и художественными постановками, направленными на борьбу с религией [15, с. 31]. Калмыцкий обком в своем ежегодном отчете за 1924 г. отмечал, что антирелигиозная работа в области начала приобретать систематический характер. Проведены антирелигиозные кампании «Зулы», «комсомольское рождество» под основными лозунгами «От первых попыток антирелигиозной пропаганды – перейдем к естественнонаучным кружкам». Политпросвет разработал проект программы антирелигиозного кружка в улусах для местных школ [17, с. 149].

В организации подобной кружковой работы было немало трудностей. Проведенный в школах I ступени Балашовского округа Саратовской губернии «анкетный учет» результатов антирелигиозного воспитания показал, что образовательные учреждения к всестороннему охвату антирелигиозной работой учащихся «вплотную не подошли». Были получены сведения от 20 школ, в которых обучалось около 7000 человек. В 30 антирелигиозных кружках состояло 1620 членов, в 4 «ячейках союза безбожников» – 213 членов. Кружки работали «самостоятельно», не были связаны с общей работой школ, существовали, как правило, недолго. Как отмечалось на страницах региональных периодических изданий, в большинстве случаев занятия в школьных клубах Нижнего Поволжья носили официальный, сухой характер. После лекции «О происхождении человека» или «Был ли Христос?» задавалось немного вопросов, что свидетельствовало об отсутствии интереса со стороны школьников к заявленной теме лекции и ее содержанию [15, с. 30]. В школе № 4 II ступени г. Саратова на фоне большого разнообразия имевшихся кружков антирелигиозный охватил работой лишь 40 человек из 300 обучающихся. Вывод, сделанный инспекторами губернского отдела народного образования, был лаконичен: «...общеполитического воспитания, твердой антисоветской настроенности среди учащихся нет» [8, с. 26].

Значительную роль в системе политического воспитания в рассматриваемый период играли революционные праздники. Они носили ярко выраженный пропагандистский характер. Как утверждал М. Н. Покровский в докладе «Марксизм в программах трудовой школы I и II ступени» (1924 г.), детские праздники – «это один из лучших способов агитации и пропаганды» [18, с. 18-19]. Организация революционного праздника в учебных заведениях стала общественно-полезным делом. Школа участвовала в общих манифестациях, приглашала к себе на праздники родителей и представителей партийных учреждений. В годовом отчете школы № 5 Трусовского поселка г. Астрахани за 1923 г. отмечалось, что на празднике Октябрьской революции был прочитан доклад о его истории, исполнен хором Интернационал. Надолго в памяти учеников и учителей обществоведения остались проведенные «утренники» в честь событий 9 января, гражданской войны в Астрахани [4, д. 220, л. 5].

После смерти В. И. Ленина большую популярность приобрели дни памяти вождя революции. В пионерских отрядах и в клубах ребята оформляли ленинские уголки, помещая в них портреты Ленина, лозунги и материалы о своей общественно-полезной работе. Несмотря на богатейшие возможности праздника как средства формирования коммунистического мировоззрения школьников, никаких практических рекомендаций, кроме ряда оторванных по содержанию друг от друга циркуляров о политической работе, педагогам дано не было.

Таким образом, в 20-30-е гг. XX в. внешкольная работа обществоведов имела не только воспитательное, но и государственное значение. Необходимость решения социально-экономических и политических задач строительства социализма, выдвигаемых партией, предъявляла еще более настоятельные требования

к воспитанию коммунистической нравственности у подрастающего поколения. Понятие «новый человек» органически сливалось с хозяйственно-политическими и культурными задачами советского правительства. Пропаганда рациональных способов ведения сельского хозяйства, активное участие в посеве и сборе урожая, осенней путине содействовали формированию у детей высокой социальной активности. Общественно-полезная работа, политические и исторические кружки наряду с обогащением школьников разносторонними знаниями и практическими умениями развивали их общественное сознание.

Список источников

1. **Антирелигиозный вечер** // Коммунист. 1924. № 293 (1880).
2. **Балашов Е. М.** Школа в российском обществе. 1917-1927 гг.: становление «нового человека». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 238 с.
3. **Государственный архив Астраханской области (ГААО).** Ф. 983. Оп. 2.
4. **ГААО.** Ф. 410. Оп. 1.
5. **ГААО.** Ф. 609. Оп. 4.
6. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. А-2306. Оп. 70.
7. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 756. Оп. 1.
8. **Грудцын П. В.** Черновые записки по саратовским школам // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 3 (7). С. 25-28.
9. **Дети Октября** (Саратов). 1930. № 26.
10. **За качество учебы:** методический сборник в помощь школе. Сталинград: Нижневолжское краевое изд-во, 1933. 63 с.
11. **За школу коммунистического воспитания** / под общ. ред. В. Н. Маркова. Саратов: Гос. изд-во, 1929. Вып. 1. 143 с.
12. **Инструктивное письмо Наркомпроса об участии в весенней посевной кампании** // Бюллетень крайоно, крайпроса, крайпотребсоюза и крайсовпрофа. 1931. № 12. С. 2-4.
13. **Кем хотят быть наши дети:** сборник детских писем для отцов / сост. И. Разин. М. – Л.: Госиздат, 1929. 96 с.
14. **Комплексные программы для трудовой национальной школы I ступени автономной Калмыцкой области (1, 2, 3 годы обучения).** Астрахань: Издание Калмыцкого ОблОНО, 1928. 172 с.
15. **Кузнецов М.** Итоги антирелигиозного воспитания в школах Балашовского округа за 1928-1929 учебный год // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 6 (10). С. 29-34.
16. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1964. Т. 4. 288 с.
17. **Молодежное движение России в документах (1905-1938 гг.)** / ред.-сост. П. Деркаченко. М.: Общественная молодежная палата, 2000. 384 с.
18. **Покровский М. Н.** Марксизм в программах трудовой школы I и II ступени. М.: Госиздат, 1924. 24 с.
19. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 142. Оп. 1.
20. **Салова Ю. Г.** Политическое воспитание детей в Советской России в 1920-е годы. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2001. 200 с.
21. **Храмов В. П.** Работники просвещения за второй заем индустриализации // Нижне-Волжский просвещенец. 1928. № 1-2. С. 24-25.
22. **Чарнолуский В. И., Львов К. И.** Справочник народного учителя. М.: Работник просвещения, 1925. 160 с.
23. **Школа без «Коммуниста»** // Коммунист. 1924. № 280 (1817).

**Political Education within the Soviet System of Extra-Curriculum Activities
in the 1920s – at the Beginning of the 1930s
(by the Materials of the Lower Volga Region)**

Timofeeva Elena Georgievna, Doctor in History, Professor
Chemodanova Tat'yana Vyacheslavovna, Ph. D. in History
Astrakhan State University
timofeeva.asu@mail.ru; chemodanova_tatyana@inbox.ru

The article examines the problems of influence of social-science disciplines on the formation of the student youth's political ideals. The Soviet pupils' political education in the 1920-1930s was closely associated with children's everyday participation in revolutionary development. The authors describe forms and types of extracurricular activities of the Lower Volga region schoolchildren. The study covers issues of organizing different forms of club work. Special role in political education of that time belonged to revolutionary holidays whose influence on schoolchildren's consciousness is emphasized.

Key words and phrases: political education; extracurricular work; schoolchildren's socially useful work; anti-religious education; club work; "new human being" formation.